

Басова Ю.И.

студент

4 курс, факультет «Филология: Зарубежная филология»

Севастопольский государственный университет

Россия, г. Севастополь

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И ЦЕННОСТНОЕ НАПОЛНЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «ДРУЖБА» / “FRIENDSHIP” В РУССКОМ И БРИТАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРАХ

Аннотация: В статье проводится сопоставительный анализ концептов «дружба» и friendship в русской и британской лингвокультурах на материале паремий, этимологических данных, фразеологии и словообразований. Выявляются универсальные и национально-специфические черты: для русского менталитета характерны соборность, эмоциональная насыщенность; для британского – прагматизм, индивидуализм, рациональная взаимность. Делается вывод о том, что языковые репрезентации дружбы отражают глубинные культурные коды и ментальные стратегии народов.

Ключевые слова: концепт «дружба», национальный характер, лингвокультурология.

Annotation: The article provides a comparative analysis of the concepts of "friendship" and friendship in Russian and British linguistic cultures based on paroemias, etymological data, phraseology and word formations. Universal and nationally specific features are revealed: the Russian mentality is characterized by conciliarity, emotional saturation; for the British – pragmatism, individualism, rational reciprocity. It is concluded that linguistic representations of friendship reflect the deep cultural codes and mental strategies of peoples.

Keywords: the concept of "friendship", national character, linguoculturology.

Концепт является одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики, представляя собой «сгусток» культуры в сознании человека, посредством которого она входит в ментальный мир индивида. Языковая картина мира отражает исторический и социальный опыт народа, а пословицы и поговорки выступают в качестве эталонов и стереотипов обыденного менталитета, кристаллизуя систему ценностей этноса [1, с. 104]. Концепт «дружба» является универсальным для русской и британской культур, однако способы его вербализации, словообразовательная репрезентация и ценностное наполнение обнаруживают существенные национально-специфические различия.

В английском языке лексема “friend” имеет древнегерманские корни, восходящие к древнеанглийскому “freond” (любящий), что этимологически связано со словом “free” (свободный). Изначально концептуализация друга в британской культуре опиралась на противопоставление «любимого, свободного человека» рабу или врагу [6, с. 682]. В современном значении английское “friend” семантически ближе к русскому «приятель», не неся в себе изначальной глубины сакрального единства [7].

В русском языковом сознании ядро концепта «дружба» исторически формировалось вокруг идей общности и взаимовыручки. Уникальной чертой русского языка является энантиосемия (внутренняя антонимия) слова «друг»: оно удерживает в себе противоположные значения «другой, иной» и «такой же точно, мое другое я». Это восходит к понятию «дружина» (воинский союз), в семантике которого просматривалась как готовность прийти на помощь, так и внутренняя борьба или соперничество между близкими людьми [7, с. 214].

Наиболее ярко национальные характеры проявляются в пословичной системе. Сравнительный анализ русских и английских паремий позволяет выделить несколько ключевых тематических групп.

В обеих культурах дружба оценивается выше материальных благ. Русская пословица «Не имей сто рублей, а имей сто друзей» логически противопоставляет материальную ценность денег духовной ценности отношений. Британские аналоги “Friendship is not to be bought at a fair” или “A

friend in court is better than a penny in purse” также подчеркивают, что дружеские отношения являются духовной категорией [1, с. 105].

Однако в обеих культурах присутствует прагматичное правило разграничения дружбы и финансов, выступающее как предостережение: английское “The bill prolongs friendship” имеет прямой русский аналог «Дружба дружбой, а денежкам счет» [3, с. 9; 1, с. 104]. При этом русская ментальность часто выражает это через категоричные поведенческие нормы: «Не давай денег, не теряй дружбы», что отражает глубокое понимание хрупкости дружбы перед лицом материальных факторов [1, с. 104].

Для русского менталитета фундаментальное значение имеет коллективность. В русской паремиологии дружба часто ставится даже выше родственных или любовных связей, выступая залогом прочности всего коллектива: «Добрый друг лучше ста родственников», «Больше той любви не бывает, как друг за друга умирает», «Артель дружбой крепка» [2, с. 399-400]. Русские паремии «Жить заодно – делиться пополам» и «Дружному стаду волк не страшен» актуализируют идею абсолютного равенства и коллективной защиты [1, с. 105].

В британской культуре концепт дружбы теснее связан с индивидуализмом и прагматичной взаимностью. В английской пословице “Among friends all things are common” признак строгого «деления пополам» оказывается несущественным, уступая место общности интересов [1, с. 104]. Британский прагматизм ярко проявляется в паремии “Friendship cannot always stand on one side”, которая подчеркивает, что отношения требуют рационального и равного вклада обеих сторон, что является уникальной культурной коннотацией английского языкового сознания [1, с. 106].

Сравнительный анализ выявил, что русским пословицам более присущи эмоциональность, стилистическая окрашенность и самоирония. В английском пословичном поле такая коннотативность почти не встречается, преобладает нейтральная, «общечеловеческая» лексика.

Кроме того, для русского пословичного фонда характерна смысловая противоречивость, отражающая сложность и непоследовательность менталитета: с одной стороны, «Друга на деньги не купишь», с другой – «Денежка найдет дружка» [7, с. 216].

В британской языковой картине мира концепт «дружба» вербализуется через широкий спектр метафор, подчеркивающих индивидуальную поддержку, стабильность и преодоление трудностей. Друг ассоциируется с «путеводной звездой» (guiding star), «деревом» (tree/roots), «мостом» (bridge) и «камнем» (rock), олицетворяющим абсолютную надежность [4, с. 498-500; 6, с. 682]. Особое место занимают специфические британские образы: дружба как «лекарство» от болезни (“a faithful friend as a cure for a disease”), а также дружба как «мир» и «единство» [3, с. 8].

В русской культуре образы дружбы чаще тяготеют к органическим, природным и общинным символам, подчеркивающим неразрывность связи: «Человек без друзей, что дерево без корней», «Крепкую дружбу и топором не разрубишь» [2, с. 403-404]. При этом в русском языке наблюдается строгая иерархия: поговорки четко разграничивают понятия «друг», «дружок» и «приятель», подчеркивая, что настоящий друг может быть только один, в то время как приятели исчезают в «черный день» [2].

О высокой степени «культурной разработанности» концепта в русском языке свидетельствует разветвленное словообразовательное гнездо с вершиной друг, включающее более 50 дериватов («дружок», «содружество», «дружелюбие», «подруга жизни», «дружбан» и др.). Это отражает тонкую градацию отношений, наличие признаков сотрудничества, доброжелательности и даже метафорического обозначения парных предметов, что подтверждает высокую ценностную нагрузку понятия в русском сознании [4].

Современная британская лингвокультура, напротив, демонстрирует семантическую трансформацию и прагматизацию концепта под влиянием ритма жизни и цифровизации. Из-за нехватки времени на глубокие социальные контакты базовое слово “friend” расширило свое значение, включив в себя

поверхностные связи. Для обозначения истинной близости британцам приходится использовать уточняющие конструкции: “close friend”, “best friend”, “eternal friend” [6]. Появление терминов вроде “Facebook friend” или “to unfriend” свидетельствует об инструментализации дружеских связей в современном британском обществе, где, как метко подмечено в поговорке, “A friend who has gained power is a lost friend” (Друг, обретший власть, – это потерянный друг) [3, с. 9; 6, с. 683]. В русской культуре подобные процессы также наблюдаются, однако базовое ядро концепта сохраняет свою глубину и эмоциональную нагруженность, сопротивляясь полной инструментализации.

Сопоставительный анализ концептов «дружба» / “friendship” показывает, что при наличии универсального ядра (ценность дружбы, проверка временем и трудностями, доверие), данные концепты обладают ярко выраженной национальной спецификой. Русский национальный характер в концепте дружбы отражает соборность, энантиосемичность понятия, приоритет духовного над материальным, высокую эмоциональность и категоричность поведенческих норм. Британский национальный характер транслирует ценности индивидуальной поддержки, прагматизма, рациональной взаимности и адаптивности, что находит отражение в четком разграничении дружбы и финансовых интересов. Таким образом, языковые репрезентации дружбы служат точным индикатором глубинных культурных кодов и ментальных стратегий русского и британского народов.

Использованные источники:

1. Акаева, Э. В. Концепт «дружба/ friendship» в русских и английских пословицах / Э. В. Акаева, Т. Н. Винокурова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №2. – С. 104-107.
2. Али Нажва Фуад Концепт «Дружба» в русской лингвокультуре (на материале пословиц и поговорок русского языка)/ Али Нажва Фуад // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 4. – С. 395-406.

3. Арсалиева, Э. Х. Сопоставительный анализ концепта «дружба» в паремиологических единицах русского и английского языков/ Э. Х. Арсалиева, У. С. Х. Джовтханова // Modern Humanities Success/Успехи гуманитарных наук. – 2023. – № 12. – С. 7–10.
4. Ару, А. Словообразовательная репрезентация концепта ДРУЖБА в современном русском языке/ А. Ару // Научный диалог. – 2021. – № 8. – С. 9–27.
5. Давлеталиева, Н. К. Образные признаки концепта «дружба» в английской и кыргызской языковых картинах мира/ Н. К. Давлеталиева // Бюллетень науки и практики. – 2025. – Т.11. – №1. – С. 497-503.
6. Давлеталиева, Н. К. Символические признаки концепта «дружба» в английской языковой картине мира / Н. К. Давлеталиева, Ч. К. Найманова // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10. – №12. – С. 680-685.
7. Тарбеева, О. В. Сопоставительный анализ концептов ДРУГ/FRIEND в английском и русском языках (на материале пословиц, поговорок и идиоматических выражений) // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 211-218.